

— Синь, не обманывай меня. Хотя в нашей семье Чжун даже невестки работают в поле, девочки почти не трудятся. Ты сможешь вынести такие тяготы? Кроме того, их слова звучат красиво, но на самом деле они просто надеются, что невеста будет поддерживать их семью за счёт своего приданого. Поверь, в такой семье, да ещё и с внезапным решением жениться, свадебные подарки будут скудными. В итоге, после свадьбы, с учётом приданого невесты, они только выиграют.

Госпожа Мин не была глупой. Она очень заботилась о своих старших детях и быстро поняла, в чём подвох.

— Мама, но в нашей малой пятой ветви до сих пор был только один сюцай, и ни одного чиновника. Я не хочу, чтобы мои дети всю жизнь копались в земле. Младший дядя в следующем году снова будет сдавать экзамены, ему уже за двадцать, он дважды провалился. Что, если и на этот раз он не сдаст? — голос Чжун Синь был мягким, но в нём чувствовалась твёрдость. Она, казалось, была готова рискнуть.

— Синь, ты задумывалась о том, что если этот сюцай действительно такой талантливый, как ты говоришь, и станет цзюйжэнем или даже цзиньши, то он обязательно пойдёт по чиновничьей стезе. Сможешь ли ты терпеть его наложниц и служанок? — госпожа Мин выглядела обеспокоенной, её брови сдвинулись.

— Если этот сюцай действительно такой, как говорят мои подруги, я готова смириться с этим.

— Ладно, иди пока, дай мне подумать.

Госпожа Мин отпустила дочь, но её лицо выражало беспокойство. Она подумала: «Ах, дочь выросла, у неё появились свои мысли. Пока это только намёк, Синь просто восхищается талантом этого сюцая, но к самому человеку она пока равнодушна. Со временем это может измениться».

Госпожа Мин решила, что нельзя затягивать с этим вопросом, чтобы не возникло осложнений. Она решила сначала навести справки, так как в последнее время все были заняты.

Она не могла держать это в себе и в тот же день нашла время, чтобы поговорить с женщиной из деревни Хэншань, которая была связана с её семьёй. Полученная информация совпадала с тем, что знала Чжун Синь. Но этого было недостаточно. Заключение брака — это союз двух семей, и семья Чжун не нуждалась в том, чтобы продавать дочь. Госпожа Мин очень любила свою старшую дочь и потому была особенно внимательна.

К сожалению, сейчас у неё не было времени, иначе она бы сразу поехала к своим родственникам, чтобы они выяснили все детали, и только тогда она сообщила бы госпоже Тун, чтобы та взяла дело в свои руки.

Ситуация была сложной. Хотя случаи, когда сторона невесты первой начинала наводить справки, не были редкостью, это всё же оставалось тайным действием и не выносилось на всеобщее обозрение. Поэтому нужно было действовать осторожно, чтобы не начали говорить, что их девушка навязывается жениху. Если бы такие слухи распространились, репутация девушки была бы испорчена, и даже если бы брак состоялся, она не смогла бы чувствовать себя уверенно в новой семье.

Чжун Цинжань давно не был на склоновых землях, и ему стало интересно. Он только сказал Цзянь Миньюю, какие виды фруктовых деревьев ему нужны и какое расстояние должно быть между ними, но как это было реализовано, знал только Цзянь Миньюй. Чжун Цинжань не

спрашивал, а Цзянь Миньюй не рассказывал, и так сложилась текущая ситуация.

Добравшись до места, Чжун Цинжань не удивился, снова увидев Цзянь Миньюя, усердно работающего на своих трёх му склоновых земель. Так тщательно ухаживать за полем в деревне Хэвань, вероятно, мог только он.

Большинство семей в деревне были многодетными, и, соответственно, обрабатывали больше земли. Независимо от того, была ли это их собственная земля или арендованная, один трудоспособный мужчина должен был обрабатывать не только несколько му склоновых земель, поэтому он не мог позволить себе такую роскошь, как Цзянь Миньюй.

Поскольку в предыдущие разы он лишь мельком взглянул на землю, Чжун Цинжань не обратил внимания на то, что именно выращивает Цзянь Миньюй. На этот раз у него было больше времени, и он решил рассмотреть всё внимательно.

Склоновые земли сильно отличались от равнинных. Они были разделены на небольшие участки, и, по наблюдениям Чжун Цинжана, большинство склоновых земель в этой местности были разделены на три или четыре части, словно ступени, поднимающиеся вверх.

Глядя на зелёные посевы перед собой, Чжун Цинжань почувствовал смущение. Он не смог определить, что именно это было, и, скрепя сердце, решил спросить.

Цзянь Миньюй посмотрел на него, словно на дурака, но, вспомнив, что Чжун Цинжань с детства не работал в поле, понял его и терпеливо объяснил:

— Это арахис, а рядом, ты, наверное, знаешь, что это?

Посмотрев в указанном направлении, Чжун Цинжань едва сдержал желание ударить собеседника. Кукуруза уже дала початки, и если бы он не смог это распознать, то не был бы деревенским жителем. Это было явное издевательство.

Видя, как на лбу у Чжун Цинжана выступили вены от раздражения, Цзянь Миньюй отвернулся, плечи его слегка дрожали от смеха.

— Смейся, если хочешь, разве не знать арахис — это такое уж преступление? — Чжун Цинжань сделал вид, что обижен, и указал на саны. — А это ты знаешь?

Цзянь Миньюй покачал головой.

— Видишь, ты и этого не знаешь, так что не лучше меня, — Чжун Цинжань настаивал на своём, хотя прекрасно понимал, что лекарственные травы не так-то просто распознать, и для Цзянь Миньюя это было нормально. Но он просто хотел поддеть его, хотя и не знал, зачем.

Цзянь Миньюй не придавал этому значения и искренне попросил объяснить. Это поставило Чжун Цинжана в затруднительное положение: он знал ответ, но не мог сказать прямо, что было крайне досадно.

Чжун Цинжань не был глупым, и в его голове тут же возник план:

— Не скажу.

И тут же сменил тему:

— Одно дерево погибло, жаль.

Цзянь Минъюй, опираясь на мотыгу, согласился. Неизвестное растение ещё держалось, только одно не прижилось, но с фруктовыми деревьями дела обстояли хуже. Из десятков саженцев выжила лишь половина, и даже те, что остались, выглядели вялыми и, казалось, не смогут выжить.

Тем не менее, Цзянь Минъюй стал относиться к Чжун Цинжаню с ещё большим уважением. Он не знал, как тот добился таких результатов, но они были налицо, и отрицать их было невозможно.

Деревня Хэвань, будучи почти что небольшим посёлком, имела лишь несколько фруктовых деревьев в каждом дворе. До сих пор никто не создавал садов, и если кто-то хотел попробовать фруктов, ему приходилось искать их в горах. Основная причина заключалась в том, что саженцы было трудно достать. Сельчане знали, что можно вырастить дерево из семян, но у многих фруктов, таких как персики, семена были слишком твёрдыми, и без обработки они не прорастали. Хотя черенкование имело низкую успешность, оно всё же было лучше, чем выращивание из семян.

Конечно, если постараться, можно было найти саженцы в горах, но земля в основном использовалась для выращивания зерна, и кто бы стал выделять её под фруктовые деревья? Только семья Чжун могла позволить себе такого чудака, как Чжун Цинжань.

Цзянь Минъюй так не считал. Зерно было важно, особенно в голодные времена, когда даже деньги не могли его купить. Но в обычные годы он считал, что выращивание фруктовых деревьев может быть не менее выгодным, чем зерновых. Его собственные участки земли были тому примером. Он выращивал достаточно зерна для себя и своего младшего брата, а остальное отводил под культуры, которые можно было продать, такие как арахис, который Чжун Цинжань не смог распознать.

Склоновые земли не отличались высокой урожайностью, но их было достаточно для двух детей. Кроме того, Цзянь Минъюй был находчивым, он перерабатывал свои продукты и продавал их, а также держал кур и уток. Жизнь двух братьев была не такой тяжёлой, как многие думали.

Конечно, это было возможно только благодаря тому, что Цзянь Минъюй, несмотря на молодость, обладал силой, превосходящей многих взрослых мужчин. Иначе их жизнь была бы совсем другой.

Чжун Цинжань не знал, о чём думал Цзянь Минъюй. Сейчас его внимание было сосредоточено на его собственном участке. Раньше пустующие склоновые земли теперь были покрыты редкими зелёными пятнами.

Чжун Цинжань насчитал около десятка деревьев, разных видов, большинство из которых ещё не выросли. Но это уже превзошло его ожидания. Он не ожидал, что Цзянь Минъюй сможет столько сделать. Одно дерево уже было усыпано плодами, и скоро наступил бы пик урожая.

— Деньги были потрачены не зря, — с такой мыслью Чжун Цинжань остался доволен.

Солнце поднималось всё выше, и Цзянь Минъюй начал собирать инструменты. Чжун Цинжань насмотрелся и, не видя смысла оставаться под палящим солнцем, отправился домой вместе с Цзянь Минъюй.